

АННА МИШИНА

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ОТПУСК НЕ ПО ПЛАНУ
НЕ БЕРЕГИСЬ (форс) МАЖОРА

Анна Мишина

Отпуск не по плану или Берегись (форс)мажора

<https://litres.ru/74307934>

SelfPub; 2026

Аннотация

Мой отпуск должен был быть фееричным. Самым люксовым, лакшери, олл инклюзив. Потому что я планировала отметить свой развод с размахом.

Но у меня случился форс-мажор. Вернее да что уж там, я потеряла паспорт перед самой регистрацией на рейс.

Мой Бали плакал И я тоже. Но не долго. Потому что решила во что бы то ни стало отдохнуть. Но куда я без паспорта? Правильно! На деревню к бабушке, вернее – к подруге.

А там А там меня ждал он. Молодой, наглый, дерзкий хам, да еще и с трактором!

В общем, давайте обо всём по порядку.

Содержание

Глава 1. Бали vs Сосновка	4
Глава 2. Подружка	17
Глава 3. Шикарное начало	28
Глава 4. Торсы, морс и давление	40
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Анна Мишина

Отпуск не по плану или Берегись (форс)мажора

Глава 1. Бали vs Сосновка

Вилена

Ставлю последнюю закорючку на очередном документе и получаю свою заветную свободу.

– Ура! – сжимаю кулачки и улыбаюсь, разглядывая свидетельство о расторжении брака.

– Ну не так-то сильно радуйся, – недовольно бубнит муж.
Ах да! Бывший! Бывший муж!

– А что такое? – кидаю небрежно через плечо.

Выхожу на крыльцо, а за мной по пятам Алексей.

– Лен, ну перестань, – морщится. – Я всё понял. Сожалею, раскаиваюсь. Давай хватит, а? – дует губы. – Давай мириться. Я готов на всё ради тебя, – ноет он.

Потому что деньги, которые отец подарил нам на свадьбу, ушли на счет. С условием, что снять можно, если появятся внуки. Или в качестве компенсации за развод. Вот! Но Лёшик еще не знает, что я свою компенсацию трачу на реабилитацию.

литацию своей нервной системы. Имею право!

– Знаешь что, Алёша, – вздыхаю, окинув оценивающим взглядом своего бывшего благоверного. Вернее, ни черта не верного! Шпилить свою студентку в нашей машине он был горазд. А сейчас ну... ну правда. Начинаю понимать фразу: «Алёша – это не имя, это диагноз». – Давай до свидания, – взмахнула рукой и зацокала каблучками к своей красотке, ощущая спиной взгляд бывшего мужа.

Пока иду до машины, пытаюсь понять, что я семь лет назад нашла в нём. Ну вот что? Среднего роста, невыдающейся внешности. Но ведь чем-то меня покорило? Или я тогда потеряла бдительность? Тогда о чём я думала? Что такое вот это «Алёшенька» смогло меня прибрать к своим ручкам? Почему ручкам? Да потому что ничего, кроме ручки, маркера да пульта от телевизора, этот сапиенс не мог держать. И это я выяснила, уже будучи за ним замужем. А ведь мама говорила! Но кто слушает мам, да?

Подойдя к своей красотке, оборачиваюсь на поникшего Лёшу. Стоит, крутит свой экземпляр документа в руках и поглядывает в мою сторону.

Снимаю сигналку с машины.

– Лена! Ты купила машину? – летит возмущенно в мою сторону.

– Ариведерчи, – натягиваю самую-самую сногшибательную улыбку и сажусь за руль своего кабриолета.

Кстати, это моя первая покупка, как только я подала заявление на развод. Второй покупкой стала путёвка в пятизвёздочный отель на Бали. И именно туда я собралась лететь, чтобы отметить свою свободу. Замуж я больше ни ногой!

Надеваю солнцезащитные очки и, заведя двигатель, плавно, с чувством внутреннего достоинства, выезжаю с парковки. Включаю музыку и, плавая в предвкушении, направляюсь в аэропорт.

На подъезде к нужному мне терминалу въезжаю на платную парковку и только глушу двигатель, как мой телефон оживает.

– Да, Алла Ивановна, – вздыхаю, ответив на вызов бывшей свекрови.

Обещаю себе, что это в последний раз.

– Ну как ты могла так с ним поступить? – чуть отвожу телефон от уха, чтобы не оглохнуть.

– И я вас не рада слышать, Алла Ивановна, – говорю, как только она делает паузу, видимо ожидая моего ответа на свой вопрос.

– Ты никогда мне не нравилась.

– И это у нас с вами было взаимно, – а ведь я сначала очень старалась ей понравиться. Зря, как оказалось.

– Ты наглая, невоспитанная, необразованная... – начинает перечислять все мои недостатки.

– Ну куда мне до вас и вашего сыночки-корзиночки? Вы

же академики и совсем не понаприехали, да? В общем, я вам больше никто. И не надо меня вспоминать всеу. Всего вам недоброго, – и сбрасываю вызов, не дожидаясь реакции све-кровушки.

А теперь на отдых! К морюшку, к солнышку.

Проверяю документы, билет. Достая свой чемодан, наби-тый новыми шмотками. Это, кстати, были мои покупки под пунктом три.

Аэропорт живёт своей жизнью. Как цельный, живой орга-низм. Я давно не летала и сейчас чувствую, как всё внутри вибрирует от лёгкого волнения.

До вылета полтора часа. И уже вовсю идёт регистрация.

Тороплюсь, найдя по табло, какая стойка регистрации мне нужна.

– Добрый день, ваши документы, – говорит девушка-ре-гистратор.

И я с улыбкой на всё лицо достаю свой телефон, чтобы показать электронный посадочный талон, и лезу в сумку до-стать паспорт. И...

– Ваше удостоверение личности.

И нет его.

Перерыла всю сумку. Нет этого чёртового паспорта! Да чтоб меня. Я ведь помню, как положила сюда. Вот прям в этот кармашек.

– Девушка?

За мной собирается очередь.

– Извините, но я не могу его найти, – меня кидает в жар.

– Тогда вы можете отойти, поискать и снова подойти на регистрацию, – мило улыбается она и переводит взгляд на следующего в очереди.

Я подхватываю свою сумочку, чемодан и отхожу в сторону.

Вытряхиваю содержимое сумки на ближайшее сиденье. И здесь есть всё, но нет паспорта.

Мои плечи опускаются от досады.

Что делать?

Как быть?

Смотрю на время. До конца регистрации час. Но за этот час я не доберусь до дома и обратно.

Это Алла Ивановна меня сглазила. Вот не верю во всё это. Но здесь прям сто процентов.

Сажусь в кресло. Уныло собираю всё рассыпанное обратно в сумку.

Оживает телефон.

– Да, – не глядя на имя звонящего.

– А чего такая грусть-грустная в голосе? – тараторит Ася.
– Ты разве не летишь на Бали? Я вот звоню поздравить тебя, не дождавшись твоей счастливой фотки.

– А не будет фоток, – вздыхаю.

– Не поняла? Ты не разводишься? Передумала лететь?

– Паспорт найти не могу. А до конца регистрации час. Я

не успею до дома съездить.

– Так, – задумчиво. – Ну и что же делать.

– Хочу на Бали, – шмыгаю носом.

– Сдавай билет, пока не поздно. Бали отменяются, да здравствует Сосновка.

– Да какая Сосновка, Ася?

– Моя, любимая, между прочим. Давай, не тяни kota за яйца и сдавай билет, пока за него хоть что-то можно вернуть. И бери свою аппетитную задницу в руки и ко мне в деревню, – командным голосом.

– Ты представляешь, что мне предлагаешь? Где деревня, а где Бали, – но сама понимаю, что она права.

– Ну ты, конечно, можешь взять билет на следующий рейс, который будет дня через три-четыре.

– Нет, не хочу ждать. Выезжаю к тебе, так и быть, – вздыхаю. – Буду помирать в твоей деревне от скуки. Без красивых пляжей, торсиков, коктейльчиков.

– Будет тебе тут и пляж, и торсики, и коктейльчики. Жду тебя. Скину тебе локацию, а то заблудишься.

Ну раз так, то погнали.

До деревни Сосновка, координаты которой мне скинула Ася, ехать примерно три часа. А учитывая пятницу – все четыре. Но моё и без того испорченное настроение уже ничем не испортить. Куда хуже, да?

Куда хуже, чем то, что я еду в какую-то Сосновку вместо

Бали? И это в июне, после долгожданного развода. Еду в деревню! Рассказать о таком даже стыдно. Особенно соседкам по подъезду в нашем элитном комплексе, которые то и дело хвастаются в соцсетях: будь то шикарный завтрак, подарок от мужа или богатого любовника. Я же забросила это дело давным-давно. Но хотела шикануть на островах и завалять свой заброшенный аккаунт шикарными фотками – назло бывшей свекрови и её сыночку. Ну и соседки заодно оценили бы.

А теперь всё, такой момент упущен. Сомневаюсь, что им найдёт пейзаж какой-то занюханной деревеньки. Но Ася же обещала мне «всё включено»?

За пару километров от деревни, перед поворотом, о котором подсказал навигатор, я заехала на заправку, как и посоветовала подруга. И только после этого съехала на грунтовку. А она началась сразу же, через сто метров после поворота. Супер, да? И что, здесь всё такое?

Моя новенькая машинка явно непригодна для такой дороги. Если это ещё можно назвать дорогой. Но раз уж я здесь, отступать уже несерьёзно. Поэтому, сбавив скорость до минимума, еду. А еду я между полями, заросшими травой.

Дорога такая, что одна машина только и поместится. И стоит мне об этом подумать, как на горизонте что-то замелькало. Я не сразу понимаю, что это. А когда понимаю, волосы начинают шевелиться на затылке.

Трактор!

Да мать твою!

Как мы тут будем разъезжаться? Это же нереально!

И чем больше я паниковала, тем ближе оказывался трактор. Такой, как в том самом мультике. Синий.

Я чуть прижимаюсь к краю дороги. Щебёнка, кстати, закончилась. Теперь просто укатанная колёсами земля. Но того места, что осталось для проезда трактора, явно маловато.

Тракторист сигналиит.

И? Что он от меня хочет? По воздуху машина летать не умеет.

Вкапываюсь.

Водитель открывает дверь и машет рукой. Что-то говорит, не могу разобрать из-за тарахтения его техники.

– И чего ты там жестикулируешь? – не выдерживаю я, выйдя из своей ласточки.

Он открывает дверь на всю и спрыгивает на землю.

Замолкаю.

Если я представляла себе тракториста мужиком лет под сорок, с сигаретой в зубах, в драном и замызганном грязью шмотье, то мои ожидания не оправдались. Потому что передо мной стоит высокий и вполне спортивного телосложения парень. И при всём этом достаточно симпатичный. Темненький. Пробегаю взглядом по нему: белая футболка, драные джинсы и массивные ботинки. Он будто не с трактора спрыгнул, а сошёл с подиума.

– Нравится? – на симпатичном лице появляется самодо-

вольная улыбка.

– Что? – не сразу соображаю, о чём он.

– Только не говори, что у тебя уже начались возрастные изменения и слух страдает первым, – хмыкает.

Надо признать, я в дичайшем шоке.

Это что за неандерталец?

– Мальчик, а ты давно научился пользоваться горшком?
– выпаливаю зло в ответ.

Усмехается, оглядев меня нарочито медленно. Я даже почувствовала этот ошупывающий взгляд каждым сантиметром своего тела, которое, между прочим, скрыто под платьем.

– Я много чем научился пользоваться, – подмигивает. – Рассказать?

Так, всё, с меня хватит!

– Вот только хамить не надо, – вспыхиваю. – Отгони в сторону свою рухлядь, мне нужно проехать, – выдаю я. А у самой щеки пылают. Со мной ещё никогда так нагло не разговаривали. Да мало того что не разговаривали – так ещё и не разглядывали так откровенно.

А ведь я не собиралась ругаться. Он первый начал.

– Не-а, – хмыкает, опираясь задницей о свою технику. – Не прокатит. Если так и оставите свой брелок, я его точно зацеплю. А если я зацеплю, то вашей тачке будет плохо.

– Это тебе будет плохо, если с моей машиной что-то случится, – смотрю на него, а он стоит лыбится.

Смеётся.

– Так, это ты создал тут аварийную ситуацию. Я отъехала, на сколько смогла. Твоему вездеходу съехать с дороги проще. Или проезжай осторожно, или я вызову...

– Кого? – вздёргивает бровь. – ДПС? Но хочу разочаровать: сюда даже луноход не доедет. Или, может, мужа? Тогда пусть вылетает на вертолёте. Подождём, – складывает руки на груди, и я невольно цепляюсь взглядом за его бицепсы.

Хорош, чтоб его.

– А ты, видимо, успел сохраниться, раз так позволяешь себе трепаться со старшими? – не сдаюсь.

– Пу-пу, – прыскает от смеха.

Да. Хвастать своим возрастом – явно перебор. Замолкаю.

– Заблудилась?

– С чего ты взял?

– Не видел тебя раньше.

Меня корёжит от этого его наглого «Ты».

– Считай, что тебе не повезло. А теперь пропусти, мне нужно ехать.

– Стоп, тётенька, – не даёт мне сесть в машину, хватаясь за дверь моего авто.

– Какая я тебе тётенька, деревенщина! Руки прочь! – рычу на него.

– А ладно, – тут же отдёргивает свои. – Но вам придётся всё же сдать задницей назад, – усмешка одним уголком губ.

– Ты ошалел?

– Ай, нехорошо перебивать, – морщит нос. – Но так и быть, договорю. В ваших же интересах. Метров пятьсот – будет карман. Заедете туда своим шикарным бампером, и мы с вами разойдёмся.

Чёрт!

Почему в каждом его слове я слышу подтекст? И подтекст этот с намёком на 18+! Или я одичала, находясь за мужем, который не сильно-то и баловал своим вниманием. Учитывая его загруженность на кафедре.

А тут такой тестостерон. И у меня глаза разбежались. Но хамло же!

– Ты что, не можешь просто съехать? – не понимаю я.

– Не могу. После дождей у нас всю дорогу разворотило, и там, – кивает на край обочины, – канава. И я рисковать техникой не собираюсь.

– Хорошо, – вздыхаю.

Но делать нечего. Иначе мы тут надолго встрянем. А я устала и хочу отдохнуть, вытянув ножки.

Сажусь в машину, включаю заднюю скорость и осторожно, глядя назад, начинаю отъезжать.

Вообще-то – задний ход не мой конёк.

И всё это происходит под пристальным взглядом парня.

Я начинаю нервничать. Ненавижу, когда за мной наблюдают.

И, конечно же, ошибаюсь: одним колесом съезжаю с дороги, проваливаясь.

– Стоять! – кричит мне и за несколько шагов подбегает к машине. – Такими темпами мне придётся вас дёргать за передок, – открывает дверь.

Да чтоб тебя!

– Выходи, – в приказном тоне.

– С какого?

– Сяду за руль и отъеду. Иначе, я уже сказал, что придётся мне сделать, – опирается руками о машину, наклоняясь ко мне.

Наши лица почти на одном уровне. Я даже начинаю чувствовать его запах. Да это явно недешёвый парфюм! Или шикарная реплика, что скорее всего. Ну откуда у этого деревенщины такие деньги?

– Хорошо, но... – выхожу из машины.

– Только без угроз, – дёргает меня за руку, и я влетаю ему в руки, упираясь ладонями в крепкую грудь.

Ещё движение – и я уже стою в стороне, а он за рулём моей ласточки.

Это что за балльные танцы?

Тряхнула головой, выдохнув.

Внимательно слежу за его движениями.

Газует, зараза! Аж пыль из-под колёс. Буквально минута – и моя машина стоит в стороне от дороги.

– Вуаля! – салютует мне и проходит мимо, направляясь

к своему ржавому монстру. – Чао, канарейка. – Садится за руль и газует мимо меня, поднимая пыль.

Закашливаюсь, машу рукой перед лицом.

Зараза такая! Чтоб у тебя глушитель отвалился! И мне всё равно, как поймёт этот запрос Вселенная!

Глава 2. Подружка

Вилена

А чем ближе деревня, тем слабее интернет. И мой навигатор встаёт в процессе обновления маршрута, так и не указав дорогу до пункта назначения.

– Ну супер! – психую.

Выхожу из машины, оглядываясь по сторонам. И как мне узнать, где обосновалась моя любимая Ася?

Сажусь обратно и беру телефон в руки. Еле ловит. Но и на этом спасибо. Набираю её.

– ...тут? – обрывками слышу её голос.

Боже мой!

– Где тебя искать?

– ...до конца... направо... – и звонок обрывается.

Нет, и как это расшифровать?

В итоге, недолго думая, решаюсь на опрос населения. И для начала мне бы местный маркет. Там по-любому должны знать, кто есть кто и где живёт.

Маркет, конечно, это громко сказано. Но магазинчик имеется. И я, оставив машину у крыльца, иду внутрь по скрипучим ступенькам.

Дверь нараспашку – и в нос бьёт такой старый запах... всего вперемешку.

Вхожу внутрь. За прилавком сидит женщина, лет сорока. В телефоне.

Оторвав взгляд от экрана, мы встречаемся с ней глазами.

– Здравствуйте, – начинаю первой. – Подскажите, – достаю телефон и, найдя фотку Аськи, показываю её женщине. – Вы, случайно, не знаете, где живёт эта девушка?

– Здравствуйте, – жуёт жвачку.

Встав, отложила свой в сторону и уставилась в экран моего телефона.

– Аська? – ухмыляется. – Наша хендмейд местная.

Сказать, что я второй раз за последние минут двадцать в шоке, – ничего не сказать.

– А вам зачем? – прищуривает глаза с явно нарощенными ресницами. И их такой веер, что удивляюсь, как она вообще умудряется ими хлопать.

– Еду в гости, подруга моя.

– Аа-а-а, – тянет и теперь оглядывает меня с головы до ног. – Пойдёмте, покажу, – и выходит из-за прилавка на крыльцо. А я за ней.

В итоге я всё же нахожу её домик в самом конце деревни. И надо сказать, место тут живописное.

Это последняя улица. Называется Маковка. Она состоит из пяти домов. А за ними лес. И тут сумасшедший запах. Но омрачает всё это наличие не убиваемых комаров и прочих кровососущих тварей.

– Ай-ай, – вылетаю из машины, нажимаю на брелок, поднимая крышу.

– Ви! – доносится голос Аськи. – Ви, красотка моя прика- тила, – вижу её через старенький невысокий заборчик, чуть ли не бежит, улыбаясь.

Выходит, распахнув скрипучую калитку, и мы обнимаем- ся.

– Сколько не виделись? – спрашивает меня, чуть отстра- нившись.

– Как я вышла замуж? – пытаюсь припомнить.

– Вот-вот, только переписки да звонки. Никак не могла до меня доехать, пока я в городе была, – напоминает.

– И давно ты тут? – пытаюсь разглядеть старый дом вдали участка.

– Кажется, что целую вечность, но он мне нравится, – улы- бается. – Пойдём, а то сожрут столичную штучку, – отмахивается от комаров.

Забираю чемодан из машины, и мы идём по тропинке че- рез сад к дому. Домик, надо признать, симпатичный. Как из сказки. Но тут видны следы начавшегося ремонта. Прогресс возьмёт своё.

– Так, я смотрю, тут много чего интересного у тебя, – усмехаюсь. – Вспоминается ролик: если вас зовут на шаш- лыки в деревню, не соглашайтесь. Это из этой оперы, да? – нервно посмеиваюсь.

– Ничего от тебя не скроешь, – смеётся в ответ и входит

в дом.

Я за ней, через небольшое помещение попадаем на кухню.

– Миленко, – ставлю чемодан и сажусь на него.

– Ви! – упирает руки в бока и с улыбкой смотрит на меня.

Аська, моя лучшая школьная подруга. Мы вместе выросли, можно так сказать. А потом она уехала к тётке, так как родители разошлись и им было не до дочери. Тётка жила тут неподалёку, в районе. А здесь вот бабушка у неё жила.

– М?

– Не вешай нос. Будет тебе отпуск, обещаю. Вспоминать будешь, да внукам рассказывать.

– И мне страшно от этого, – улыбаюсь в ответ.

– Как доехала?

Мы сидим в саду за столом, пьём чай. Передела своё чудесное платье, сменив его на брюки из лёгкой ткани и такую же рубашку. Выбор шмоток у меня для деревни никакой. Но сейчас меня это мало волновало.

Я мечтательно разглядываю окружающую меня флору и фауну. Если кусты, деревья, цветы – всё это радует глаз. То фауна – отнюдь. Всё это жужжащее, кровососущее раздражает. И даже после репеллента, которым меня обрызгала с ног до головы подруга, менее настойчивыми комары не стали. Поэтому на столе ещё тлеет спиралька.

– А, – отмахиваюсь, тут же вспоминая того хама. – Местный колорит не заставил долго ждать, – хмыкаю.

– А подробности?

– Ну какие подробности? У вас тут на дороге не разъехаться.

– Да-а-а, – тянет она, сложив бровки домиком. – Забыла тебе сказать, – смотрит виновато. – С кем бодалась?

– С трактором, – вздыхаю.

– О, – отпивает чай.

– Вот тебе и «о». Нахамил гад, а я после культурной столы и мужа, хоть и бывшего, преподавателя, вдруг почувствовала себя колхозницей.

– Молодой? – вздёргивает бровь.

– Угум, – жую конфету. Стресс снимаю.

– Красивый? – хитрая улыбка.

– Так, это ты к чему?

– Да поняла я, о ком ты. Наш местный мажорик. Но ты не воспринимай серьёзно. Обычно он адекватный.

– Обычно? – усмехаюсь. – То есть мне повезло?

– Может, ты просто забыла, как обычно, ведёт себя молодое поколение?

– А ты нас в старое уже записала, да? В любом случае, с малолетками общаться не приходилось. И слава богу. Вон, Лёшик наобщался – что семью развалил.

– Да и к чёрту твоего Лёшика. У тебя новый виток в жизни. Может, и нужен какой-нибудь такой, – играет бровями, – засранец, который заставит вспомнить молодость.

– Тьфу-тьфу-тьфу, – отмахиваюсь от неё и поворачиваюсь

боком. – Не говори ерунды. Я хотела погреть косточки под пальмами.

– А будешь греть под яблонями, аля раша, зато наша, – смеётся. – Всё, давай, не грусти. Мне вон некогда, – смотрит на домик. – Дел вагон и маленькая тележка.

– И помощь нужна, да?

– А то, – хитрая усмешка.

Лезу в телефон.

– Тут связь ловит через раз, – говорит Ася, наблюдая за мной.

– Да я уже поняла. Тебя я так и не услышала, когда звонила. Мне дорогу сюда подсказала продавщица из вашего местного магазина.

– А-а, – тянет понимающе. – Людочка, хорошая женщина.

– Ага, – киваю, не отрывая взгляда от экрана гаджета. – М-да, связь на нуле. Интернета нет. «Всё включено» отменяется, – вздыхаю, положив телефон на стол экраном вниз.

– Погоди, – вздёргивает брови. – Ты, смотрю, совсем перестала распознавать, что хорошо, а что плохо, – хмыкает. – Ты хотела что? Вкусненько поесть, выпить, покупаться, всякие там СПА, торсики... я помню, – перечисляет.

– И?

– Всё будет, детка, – подмигивает.

– Тогда давай, с чего начнём? – с интересом смотрю на подругу.

Хорошая она. И почему я к ней раньше не приезжала? Может, открылись бы глаза на Лёшика пораньше? Сила чистого воздуха и всё такое.

– На сегодня с тебя приключений хватит. Ты приехала, считай, на курорт местного разлива. Тут тебе чистый воздух, релакс в виде природных звуков – пение птиц, стрекот сверчков, ну может, что-то ещё, – пожимает плечами. Поглядывает на время. – Почти восемь. Сейчас покажу тебе комнату, проведу экскурсию по дому. Расскажу о своих планах. Ну и перед сном можем пожарить чего-нибудь вкусного на огне.

– Чёрт! – встрепенулась. – Нужно было заехать за продуктами, – только сейчас понимаю, что приехала с пустыми руками. – Это всё от шока и расстройства, – вздыхаю.

– Ничего, завтра всё равно у меня в планах было за продуктами съездить. Вот как раз и прокатаешь меня на своей роскошной машине. Кстати, как твойотреагировал?

– Да думаю, он в шоке, – смеюсь.

– Ну вот и отлично.

– Тогда давай по порядку, как ты расписала, – допиваю чай.

– Пойдём, – зовёт.

И мы идём. И я снова разглядываю её домик. Он небольшой. Внутри две комнаты. Одна большая, как гостиная. Вторая спальня. И кухня. А меня Ася разместила на веранде.

– Здесь круто. Я в детстве, когда к бабушке приезжала, она всегда размещала меня тут, – вспоминает Ася.

Здесь кровать с толстым-толстым матрасом, горой подушек. Стол, пара стульев. И небольшой шкаф. А на полу круглый самодельный коврик.

– А шторы? – разглядываю окна по периметру двух стен, на которых висят тонкие ажурные занавески. Нет никаких плотных штор.

– А кто за тобой будет тут подглядывать? – спрашивает невозмутимо.

– Дятел какой-нибудь, – фыркаю.

Растягивается в улыбке.

– Да прекрати. Тут поблизости никого. Особенно с этой стороны, – кивает на соседний участок.

– А там что? – интересуюсь.

– А там хозяев давно нет, или забросили, или забыли. Или ещё что-нибудь. Всё заросло. Домика даже почти не видно, – подходит к окну приглядываясь.

– Вот, тем более мне нужны шторы.

– Ладно, завтра что-нибудь придумаем, – соглашается.

Содержимое своего чемодана раскладываю на полке шкафа. И прекрасно понимаю, что тут мне ходить не в чем.

– Я не готова к деревенскому сезону, – вздыхаю.

– Ничего, мы почти одного размера. У меня шмоток полно, – успокаивает меня Ася.

Сажусь на кровать и проваливаюсь.

– Боже, как мягко, – улыбаюсь.

– Если захочешь пожестче, – снова играет бровями, – по-

меняем.

– Пока так попробую. А теперь пойдём, покажешь, как ты тут живёшь.

Ася показывает дом. И рассказывает планы на него. Оказывается, она решила сюда перебраться окончательно.

– Тётка в городе совсем крышечкой тронулась, – рассказывает. – Всё боится, что я её в дом престарелых сдам.

– Ого.

– Ага. Приятного мало слышать каждый раз эти причитания. Так что вот. Работа у меня удалённая. Поставлю тарелку с интернетом – буду тут как в шоколаде, – смеётся. – И хочу перекрыть крышу. Нашла за весенние дожди, где протекает. Ну и крышу утеплить. А заодно, может, и комнату там сделать, – стоим с ней в коридорчике. – Кухню немного приведу в порядок. Обновить хочу, есть даже план, покажу тебе. Так... что ещё рассказать.

– А где туалет и душ? – самое главное!

– Все удобства пока на улице. Вот, пристройка нужна, утеплённая. Там всё и будет.

– Да ну, блин, – усмехаюсь.

– Извини, – пожимает плечами. – Это временные трудности. Но мы их с тобой пройдем с достоинством.

– Даже боюсь представить, с каким. А что ты подразумевала под СПА? – спрашиваю с замиранием сердца.

– Там, – кивает на дверь, выходящую к задней части участка, – банька. Старенькая, но есть. Будут тебе маски, ве-

нички.

– Уже неплохо, – представляю.

– А ещё у нас тут недалеко озеро есть. Там хорошо, пляжик есть. Народ любит туда ходить купаться. Тоже с тобой сходим. Одной мне лень выбираться, – уточняет.

– А теперь насчёт того, что-то пожарить.

– Сосиски есть. И мангальчик старенький, но вполне себе рабочий. Пойдём.

Возвращаемся на кухню. Ася достаёт шампуры, пачку сосисок и хлеба. Всё нарезаем, нанизываем и выходим во двор.

Пока Ася разжигает мангал, я сижу на лавочке под яблонями и наблюдаю за ней.

Мы с Аськой в школе были не разлей вода. Она – высокая, статная, я – ей по плечо. Она тёмная, я светлая. Нас дразнили: штепсель и тарапунька.

Усмехаюсь, вспоминая то время.

– Чего лыбишься?

– Школу вспомнила.

– А-а-а, – понимающе. – Было дело.

Было. И это осталось в нашей памяти как приятное, тёплое воспоминание.

– Готово, тащи сюда еду, будем жарить.

И мы жарим, снова болтая обо всём и ни о чём сразу. И меня понемногу отпускает от мыслей о сорвавшемся отпуске. Может, и правда, всё не так плохо?

Откусываю кусочек от жареной сосиски и подрумянившие-

гося хлеба.

Закатываю глаза от удовольствия. М-м-м, боже, как это вкусно!

Глава 3. Шикарное начало

Вилена

Ку-ка-ре-ку!

Ку-ка-ре-ку-у!

Ку-ка-ре-ку-у-у!

Я повернулась на один бок, потом на другой. А петух всё продолжал надрываться.

Накрываю голову подушкой. Но сна уже ни в одном глазу.

– Ну, прекрасно! – выдыхаю.

За окнами уже не темно, но просыпаться ещё рано. Сколько же времени?

Тянусь к телефону.

– Твою же мать. Кто сломал петуха? – зло шепчу себе под нос.

Половина пятого.

Вставать не хочется. Продолжаю валяться в постели. Чистое бельё пахнет божественно. Без всяких ароматизаторов, которые я люблю. Пахнет чистотой. Вот. И всё.

Перина подо мной такая, что я утопаю в мягкости, но при этом спина не устала. Лежу будто на облаке. Так кайфово.

А за окнами поют птицы.

И ещё тут свежо. Не душно, не жарко, а именно свежо. Но и не холодно, однако из-под одеяла выбираться не хочется. Почему-то я представляю себя маленькой Аськой, которая

приехала к бабушке в деревню. Для полноты образа не хватает запаха жареных блинов или сырников.

Моя бабуля была городской до мозга костей. Никакой деревни, никаких огородов, ничего подобного. Такая, леди. Она любила прогуляться по парку, почитать любимый романчик на лавочке в сквере. Сходить с соседкой в театр или на какую-нибудь выставку малоизвестного художника. И пыталась привить мне любовь к прекрасному.

Это она дала мне имя. Упёрлась, по словам мамы, — либо так, либо не будет нянчиться. Так и назвали. А ещё она ругалась с мамой, когда та называла меня по-простому – Ленной. Пока в один прекрасный день они не разругались окончательно.

Вздыхаю.

Всё, лежать больше не могу. Встаю с кровати, спускаю ноги на пол.

– Ау, – поджимаю пальчики.

Прохладно.

На цыпочках иду к своим вещам. Натягиваю спортивный костюм, который выделила мне Ася. Прохожу в дом, захожу на кухню. Грею чайник. Завариваю себе чай. Хватаю конфетку и пару сушек из вазочки и выхожу на крыльцо.

– Мама миа, – делаю вдох.

Аж голова от свежести кружится. Или это от переизбытка кислорода. Все мы в городе привыкли к лёгкой гипоксии. А тут просто вау!

Спускаюсь со ступеней и иду в сторону сада. Сажусь на стул под яблоней, вытягиваю ноги, укутываюсь в плед и балдею. Да, это, конечно, не пальмы и не Индийский океан, но в этом определённо что-то есть. Что-то такое, что трогает самые чувствительные струны в груди, где-то очень глубоко.

В восемь из своей комнаты выходит Ася.

– А ты чего не спишь? – удивляется, заметив меня на диванчике в кухне.

– Петухи, они идиоты, – вздыхаю.

– А, – пожимает плечами. – Привыкнешь, – улыбается.

Мы завтракаем.

– Ну что, прокатимся в город?

И мы собираемся за покупками. Пока я одеваюсь, Ася составляет список нужного.

– Нужно будет ещё заехать в строительный. Хочу закупить материал. Надо начинать. Не забыть бы расчёты, – говорит себе под нос.

До районного города около часа езды.

– Будешь заглядывать к тётке? – спрашиваю её.

– О нет, спасибо, не хочу портить себе настроение, – усме-
хается.

Едем на продуктовый рынок. Скупаем много всего: начиная от мяса и полуфабрикатов, заканчивая сухофруктами и фруктами. Загружаем всё в багажник моей ласточки.

– Да уж, – смотрю на заполненность багажника. – Для деревни, да и для семьи в целом, нужна большая машина.

– А такая нужна для души, – успокаивает меня Ася. Тоже верно подмечено.

Затем едем на строительный рынок. Ася заказывает доставку профнастила. Она долго ругается с мужиком, который пытается ей что-то ещё втюхать. Но, кажется, Ася знает, о чём говорит. Мне же остаётся только наблюдать за всем этим.

– Вот же баран упёртый. Я не дачница, не надо меня пытаться нае... тьфу, обмануть. Я всё посчитала, всё изучила. И ко всему, консультировалась с Семёном Михайловичем, – возмущается, когда мы идём к машине.

– Кто такой Семён Михайлович?

– Это наш фермер. Дедку почти семьдесят. А он в тренде, что называется, – усмехается. – Вот я у него и консультировалась, как и что лучше. Вот, – садимся в машину. – Доставка будет в пять, не раньше. Ещё надо будет найти, кто поможет разгрузить, – рассуждает. – Ладно, придумаю.

– Тогда, раз у нас есть пара часов, может, заедем в кафешку? Пообедаем?

– А давай, поехали. Сейчас скажу куда. Тебе понравится. В этом кафе тусуется молодёжь, – зачем-то уточняет.

Паркуемся у кафе с названием «Веранда».

– Как символично, – хмыкаю.

– Там действительно веранда, с другой стороны. И в такую погоду там просто шик.

А парковка и правда почти забита. Надо же.

Заходим внутрь.

Ася спрашивает у бармена, есть ли на веранде свободные места, и нас провожают. Из основного зала попадаем в другое. Здесь большие окна, у которых стоят столики и диванчики. На окнах уютные шторы. Кое-где рамы открыты. И ещё — тут в основном посетители. Мы занимаем столик у открытого окна.

Делаем заказ. И всё это время я слышу шум от дальнего столика. Там тусуется молодёжь.

– Шумные какие.

– А, – отмахивается. – Мажоры. Местная элита, – выглядывает из-за меня. – Ну, говорю, и наши есть, деревенские.

– Ясно-понятно.

Нам приносят заказ.

– Девушка, – торможу официантку, которая уже готова уйти.

– Что? – смотрит на меня.

– Это капучино.

– Ну, – пожимает плечами.

– А я заказала айс.

– Машуль, – доносится мужской голос со стороны толпы.

– Подойди, плиз.

– Извините. Вам кофе принесли? Принесли. Мне нужно

к другому столику, — она подхватывает наши меню и быстро шагает в сторону шумной компании.

Мы с Асей встречаемся взглядами.

— Не, ты слышала? То есть там важнее гости? — удивляюсь я.

Ася пожимает плечами.

— Я сейчас... — хочет встать.

— Я сама, — торможу её и, взяв чашку с кофе, направляюсь в сторону бара, в основной зал.

И стоит мне подойти к дверям, ведущим в основной зал, как оттуда вылетает парень, и мы сталкиваемся.

— Блять! — отскакивает он от меня на пару шагов.

На пол падает чашка, расплёскивая остатки злополучного кофе.

А я наблюдаю, как на белоснежной футболке-поло расплзается коричневое пятно.

— Ты куда... — наши взгляды встречаются, и по физиономии того самого тракториста расплзается улыбка, не обещающая ничего хорошего.

— Это ты смотри, куда прёшь, — опережаю его.

— Снова не уступил дорогу? — хмыкает. — Теперь ты мне должна, канарейка.

Поджимаю губы. Не нахожусь, что ответить. А со мной такое редко случается.

И я наблюдаю, как он, подцепив испорченную футболку за края, задирает её вверх и стягивает, обнажая крепкий торс.

Вот тебе и торсики, Ви, хотела же?

– Держи, постираешь – вернёшь, – кидает её мне в руки и, обойдя меня, под звонкое улюлюканье толпы идёт к тому столику.

Шикарное начало отпуска!

– Ты это видела? – возмущённо возвращаюсь к нашему столику и плюхаюсь на диванчик. – Это что такое было?

Аська смеётся.

– Но ведь он в чём-то прав, – пожимает плечами, еле сдерживая улыбку.

– И в чём же? – поджимаю губы.

– Давай начнём с того, красавчик же, да?

– Это не относится к сути! – возмущаюсь.

– Да ладно! Зато на торс посмотрела. В хорошей форме, чертёныш, – хмыкает.

– Я поняла, – вздыхаю, откидывая дальше на диванчик его футболку, которую, оказывается, всё это время держала в руках. – Ты что-то замыслила, да? Или ты его знаешь хорошо? – прищуриваю взгляд.

– Знаю, но так, – крутит пальцами в воздухе. – Я же говорила, мажорик с нашей деревни.

– Да это не мажорик, это форсмажорище!

– Ваш заказ, – возвращается к нам девушка. Расставляет тарелки и ставит передо мной чашку с кофе. – Это вам от того столика, – натягивает совершенно нелюбезную улыбку

и кидает взгляд в сторону шумной компании. – Приятного аппетита, – и уходит.

– Ну вот, не так уж всё и плохо, – усмехается Ася. – Твой кофе, как ты хотела.

– Всё, молчу. – Я сама ещё не понимаю, что вообще происходит. И почему он меня так бесит. Хотя, по-моему, это и так понятно. Наглый засранец. Решил, что ему всё можно? Так я рога-то пообломаю.

– Ты сейчас так враждебно смотришь на этот кофе, что мне становится страшно, о чём ты думаешь, – продолжает стебаться надо мной подруга.

– Ты ешь?

– Ем, – кивает.

– Вот и на здоровье.

В деревню едем, слушая музыку. Я немного остыла. И футболку его я взяла. Зачем? А сама ещё не знаю.

– Что у нас дальше по плану? – спрашиваю Асю, подъезжая к дому.

– Сейчас всё разберём, решим, что будем готовить на вечер. Я займусь поисками мужиков, кто сможет разгрузить железо, а ты отдохни. Ты, мне кажется, сегодня не выспалась. Плохо спала? Может, матрас поменяем?

– Нет, всё хорошо. Правда. Просто с непривычки.

И я действительно решаю пойти отдохнуть, как только мы все покупки разгребаем. Захожу на веранду и, переодевшись

в платье-майку, падаю на кровать и тону в мягкости. Боже, это прелестно. Проходит каких-то пара минут – и я уплываю в сон.

А просыпаюсь я, когда на часах уже почти шесть вечера. Резко сажусь в постели, сдуваю упавшую прядь на глаза и прислушиваюсь. Слышу голоса и какой-то шум.

– Эй, осторожнее! – доносится голос Аськи.

Вскочив с кровати и сунув ноги в шлёпки, тороплюсь на улицу. Выйдя на крыльцо, чуть не спотыкаюсь о ведро с грязной водой. Обхожу его и иду на голоса. И появляюсь как раз в тот момент, когда из кабины манипулятора выскакивает он.

– Боже, он меня преследует? – бубню себе под нос.

Из машины выходит ещё один парень, надевает перчатки.

– Куда? – спрашивает мажор у Аси.

– А вот сюда и выгружай, – командует она.

Парень кивает и переводит взгляд на меня. На его лице растягивается белозубая улыбка. Подмигивает мне!

Нет, ну ты посмотри, какой наглец!

Ася следит за его взглядом и замечает меня.

– О, Ви, проснулась! – идёт ко мне.

Встаёт рядом, и мы вдвоём наблюдаем, как один управляет манипулятором, второй направляет груз. И минут через пять всё готово.

– Сколько с меня? – бежит к нему Ася.

Они тихо разговаривают, а затем Ася убегает в дом. Пока тот, что помогал с разгрузкой, умывается водой из бочки, ма-

жор-тракторист, а теперь, оказывается, ещё и водитель-грузчик, опирается о машину и смотрит на меня.

– Постирала? – прилетает вопрос.

– Выкинула.

– Врёшь, – усмехается и подходит ко мне ближе.

Его взгляд блуждает по моему лицу. И глаза его тёмные-тёмные.

– Откуда тебе знать?

Стоим друг напротив друга и сверлим взглядами. Вот что он ко мне прицепился?

– А вон футболка, – кивает он, и я оборачиваюсь.

Точно, лежит на столе. А рядом таз с водой.

– Ася, блин! – рычу я.

– А что я? – выбегает из дома и несёт деньги мажору.

– Я не собираюсь стирать его вещи, – выдыхаю зло и, взяв злосчастную, пока ещё белую футболку, иду к крыльцу и, глядя на этого хама, кидаю её в ведро с водой для мытья полов.

– Ай, – пищит Ася.

– Понял? – подхожу к нему и заглядываю в глаза.

Разозлился ли он? Нет! Он нагло смотрит мне в глаза и ухмыляется.

– Заводишь не по-детски, канарейка, – приближает своё лицо к моему, и мы почти касаемся носами. – Люблю играть, – щёлкает меня по носу и поворачивается к Асе. – А ты наняла уже бригаду? Кто будет перекрывать крышу?

Стою, пытаюсь понять, что чувствую. Девчонкой глупой. Вот. А я, вообще-то, старше его!

– Да одних вызвонила, – отвечает подруга. – Только ценник задрали.

– Я помогу, отказывайся от тех. Завтра приеду с пацанами, перекроем за пару дней, – обещает он.

– Я с тобой не расплачусь.

– Я своих не ем, – усмехается, – договоримся. – А затем поворачивается ко мне, – Ну, до встречи, канарейка, – хмыкает и, крутанувшись на пятках, шагает к машине и садится за руль. Пару раз погазовал – и выезжает с участка.

– Это подстава, – предъявляю Асе.

– Ну, – пожимает плечами, – вышло как вышло.

– Ему сколько лет? Откуда столько наглости?

– Да обычный парень, просто вы неправильно познакомились.

– Мы вообще не должны были знакомиться. Он мальчишка совсем.

– Да, а ты тётушка престарелая, – фыркает. – Да расслабься уже, он внук нашего фермера. Хороший. Ни разу не слышала, чтобы кого-то обидел. Так что всё это – харизма, – смеётся.

– Я бы ему по этой харизме веником бы!

Играть он любит, детский сад.

Пока Ася закрывает ворота, я сажусь на стул и пытаюсь выровнять дыхание. Прикладываю ладони к щекам и чув-

ствую, как те горят. Поворачиваю голову и замечаю на столе зеркало. Беру его в руки – и от своего вида хочется плакать. Вот такую меня видел этот местный мажор? Растрёпанную, со слегка припухшими ото сна глазами? Какая же я канарейка? Выхухоль, не меньше.

Глава 4. Торсы, морс и давление

Вилена

То, что у меня есть телефон, я вспоминаю ближе к вечеру. Хотя здесь почти не ловит, я с перебоями, но умудряюсь залезть в сеть. И без загрузки фото и файлов читаю ленту и новости.

Вдруг телефон оживает в руках, и я, вздрогнув, отвечаю, чуть не уронив его себе на лицо.

– Да, мам, – а я ведь так ей и не позвонила, ругаю себя мысленно.

– Лен, прости, что так поздно звоню. Не дождалась от тебя сообщения. Роуминг, наверное, да? Сейчас все деньги сожрёт.

– Мам, спокойно, – хочу её успокоить. – Я не улетела. Я у Аськи в деревне.

– Как не улетела?

– Ну вот так. Не сложилось, – вздыхаю, вспоминая момент с потерей документа.

– А как же... а что же... – не знает, что сказать.

– Всё хорошо, правда. Ничего смертельного не случилось. Поездку отложу на неопределённый срок. Пока тут потусуюсь, подышу свежим воздухом.

– Ох, Лена, – вздыхает она.

– Да всё хорошо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.